

Р. И. Нишенов

КАК МНЕ ВИДЯТСЯ СЕГОДНЯШНИЕ ЗАДАЧИ,
СТОЯЩИЕ ПЕРЕД РОССИЕЙ

I⁰. Вступление. В последние годы Политбюро ЦК КПСС предприняло много хороших шагов к исправлению нежеланий прошлого, к оздоровлению страны. В частности, укрепление позиций здравого смысла проявилось в предоставлении жителям страны рассуждать о проблемах, стоящих перед страной. Дарованный империализм мнений позволяет увидеть сложности нашего бытия с разных точек зрения и, может быть, позволит найти менее головотяпские и менее кровавые пути дальнейшей жизни и ее улучшения, нежели бывало в нашей истории.

Судьбы нашей страны — это судьбы и правительства и общества. И если в недавнем прошлом общественному деятелю оставалась практически единственная возможность "простоять перед отеческой воплощенной укоризной", то сейчас преломляется надежда на конструктивное сотрудничество общества с правительством (или, что равносильно, правительства с обществом). Я принимаю участие в политической жизни страны примерно сорок лет. Чем-то я горжусь, чего-то стыжусь. Но сейчас я хочу писать не о себе, а о том, как с позиций своего опыта я вижу главные проблемы, стоящие перед моей родиной в свете этого сотрудничества. Поэтому мои аргументы будут частично обращены к правительству и даже к неповоротливым жестким группировкам в нем; частично — к обществу и даже к крайним конфронтующим течениям в нем. Я хочу изложить свое ЛИЧНОЕ видение, рассказать, что МНЕ кажется первоочередным, что вторичным, а что вообще можно отодвинуть на пятнадцатое место, предоставив решать потомкам. В чем-то мое понимание совпадает с уже опубликованными мнениями, я вынужден кое-где повторять известное, но это неизбежно для цельности изложения. Считаю долгом поблагодарить каждого из тех десятков лиц, которые прочитали эту статью в черновике и внесли в нее уточняющие и улучшающие исправления. Оговорюсь, что не мыслю себя компетентным разбирать задачи, которые кажутся первоочередными, например, в Армении или в Узбекистане, а потому ограничиваюсь только Россией, а не рассуждаю обо всем СССР. По складу ума

своего я все воспринимаю на фоне истории, с нее и начну.

2⁰. История "хозяйственной функции государства".

В 1939 году товарищ И.В.Сталин произнес несколько слов насчет функций социалистического государства ^{х)}, которые потом нам тщательно разжевывались преподавателями дисциплины "основы марксизма-ленинизма". Выходило - по сталинским преподавателям, - что, мол, главное отличие государства социалистического от государства буржуазного состоит в наличии у первого ХОЗЯЙСТВЕННОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ функции. И хотя в тогдашних курсах "марксизма" и в речениях Сталина правды было немного ^{хх)}, известная доля реальности отражалась в таком противопоставлении. Да, начиная с тридцатых годов, советское государство - а точнее, советское правительство ^{ххх)}, взваливало и, в конце концов, взвалило на себя хозяйственную функцию, которая в большинстве стран принадлежит самому ОБЩЕСТВУ, а не правительству или, как у нас с инфантильной небрежностью выражаются, "государству". Если еще в 1940 в среднем по стране на душу населения приходилось на восемьдесят тогдашних рублей в год товаров, которые правительство (наркомторг) продавало населению, то иначе сумма менее, чем восемь рублей в год выглядит смехотворно и неправдоподобно (при скрупулезном подсчете изменений в ценах пропорция останется той же). И штаны свои, и детскую коляску, и мороженое, и хлеб, и масло, и губную помаду, и жилье, и услуги от сантехника до телеателсе, и врача - всё мы приобретаем у правительства, в государственных магазинах и учреждениях, куда и по-

---

х) ХУШ съезд ВКПб. Стенографический отчет. М.:ОГИЗ, 1939, с.35-36.

хх) В частности, неправдой были утверждения, якобы в капиталистических странах царит необузданная анархия производства, а государство ни во что не вмешивается. Умалчивалось про кардинальные перемены в "капиталистической формации" с XIX по XX век, про то, что возникли две новые "общественно-экономические формации" - американский капитализм и западно-европейский капитализм, которые далеко друг от друга, нежели капитализм и социализм XIX в.

ххх) Под словом "правительство" я разумею совокупность всех министерств и комитетов, а также тех, кто дает им обязательные указания.

ставки ведутся по госплану, в котором и цены устанавливает правительство, в котором и весь регламент обслуживания клиентов утвержден министром и выше. По Сталину выходит, будто так и ДОЛЖНО БЫТЬ. Страшнее, что не один Сталин так думал — мы все принимаем как должное, что у нас и на опичечных коробках и на бутылках лимонада написано "министерство такое-то". Мы позабыли, что и спускные и бюллетени, в принципе, оплачивает не государство. Позабыли из-за того, что профсоюзы выродились в разновидность министерства. Мы позабыли различие между "государственной службой" и "службой на государственном предприятии". Мы сжились со сталинскими представлениями.

Но практика примерно полувека, из которых более сорока лет протекли в мерное, в основном, время, показывает, что правительство не справляется с этой функцией. И масла в большинстве городов, а тем паче селах нет. И чай стал черти какой травой. И туфель в магазинах не сыщешь. Вот и сахар исчез. А отремонтировать комнату — целая эпопея. Вобла, которая когда-то была самой дешевой и непретенциозной закуской, исчезла, а пригодных дорог в сельской местности не появилось. Конечно, "продукты делаются ужасно нервными во время войны и прячутся", — толковали персонажи пьес Шварца. Но ведь не из-за войны попрятались и мясо, и кофе, и масло, и прочее. К слову, такой перекосяк, когда практически ВСЁ, что съедается городским населением, и значительная часть того, что съедается населением сельским, поступает населению через учрежденные правительством каналы, весьма опасен именно в ВОЙНОМ ОТНОШЕНИИ, когда нарушается транспорт. Мы сумели выстоять в 1941-45, в частности, потому, что население в основном МОГЛО само себя прокормить. Были жалкие карточки у горожан, получала армия американскую тушенку, но большинство кормилось с собственных огородов, собственным молоком, ловя самостоятельно рыбу и даже кое-где охотясь. Сейчас этого резерва продовольственной надежности, можно сказать, нет.

Итак, присвоение себе хозяйственных функций, т.е. централизация их в масштабе несобъятной страны, обошлось правительству понижением военной мощи нашего государства — население стало уязвимее к вторжению. Другим глобальным последствием централизаторского хозяйствования сделались экологические бедствия. Земли — земельные участки — превратились в собственность (или

юридически точнее, попали в безраздельное неограниченное распоряжение) одного хозяина — правительства. Поэтому глобальные задумки по "преобразованию природы" не встречали противодействия, на которые они неизбежно бы натолкнулись, кабы берега Днепра или Волги принадлежали сотням полноправных разнообразных хозяев. Одно дело, когда жителей станицы Вёшенской можно ради Волгодона в административном порядке переселить куда хошь, и совсем иное, кабы для этого строительства московские проектировщики должны были бы ступать землю у Войсковского Круга Области Войска Донского! Вообще, дробность земельного владения служит важной гарантией сохранения природного равновесия, чистоты экологии — при условии, что в обществе присутствуют силы, заботящиеся об экологии и информирующие про ее состояние всех потребителей и производителей. История знает немало примеров, как громадные катастрофы постигали те древние страны, где правительство имело власть бесконтрольно распоряжаться всею землею страны.

Наконец, ущемленность основной массы населения и в питании, и в бытовых удобствах, и в одежде — недостаточность сравнительно с демонстрационным эффектом других современных государств, а в части качества питания иногда даже абсолютная ущербность сравнительно с прошлым — оказывается важным отрицательным социально-психологическим фактором. И прямое недовольство, и предпосылки к комплексу неполноценности, и утоны самолетов, и припоминание цитат вроде: "В последнем счете /.../ единственным залогом прочности /.../ может быть только более высокий способ общественного производства", — да мало ли что в этой связи сможет сказать сам читатель!

3°. Главная задача — самообеспечение. Итак, правительство обанкротилось с затеей взвалить на себя хозяйственную функцию. Об этом по-разному, но одинаково гневно писали за последние годы такие авторы, как Абаликин, Астафьев, Белов, Васильев, Ефимов (Москвитин), Куликов, Лещин, Петраков, Попов, Распутин, Селюнин, Сокирко (Буржуадемов), Солоухин, Стреляный, Шмелев, Штермлер и многие другие. В анализе, в терминологии, в предлагаемых мероприятиях эти авторы порой не сходятся друг с другом, но в

КОНСТАТАЦИИ ФАКТОВ, по сути разногласий между ними нет. Можно считать этот факт общеизвестным. Это ощущаем все мы. Осознано это и само правительство (или отдельные группы в нем, не знаю, но эта тема выходит за рамки данного размышления) и сделало шаги в направлении устранения сего дисбаланса. Нам дозволили "кооперативную" и "индивидуальную" трудовую деятельность. Прекрасное направление мысли. И мне кажется, самой главной задачей для российского общества является сейчас - помочь правительству избавиться от исполнения хозяйственных функций. Вернуться к досталинским структурам хозяйствования. К досталинским представлениям об экономике.

Общество должно взять все хозяйственные дела на себя. х) Само владеть и распоряжаться землями и фабриками, предприятиями и урожаями, закупками и продажей. Правительство имеет иные задачи, весьма не простые: вести дипломатию, оберегающую нашу страну от войны; охранять общественный порядок; удерживать стабильность финансов; поощрять социальную справедливость; защищать потребителя от монополий промышленников... Кормить и одевать население оно НЕ ДОЛЖНО - это дело самого населения. А дабы кормиться и иметь кров над головой, население должно ИМЕТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ. В первую очередь - владеть средствами производства, полноправно распоряжаться продуктами своего труда.

Я не хотел бы вдаваться здесь в припахивающую идеологией полемику, но на рвущееся возражение, якобы автор хочет возродить капитализм, скажу следующее. Согласно коммунистическому учению, все средства производства должны принадлежать обществу. ОБЩЕСТВУ, а не ПРАВИТЕЛЬСТВУ. Вообще при коммунизме не должно быть (не должно существовать) никакого правительства, ибо коммунизм - БЕЗГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ; так учили все до Сталина, а сталинский "марксизм" надо забыть. Поэтому в том, что я говорю, не содержится никакого противоречия с конечной установкой на

х) Говоря про ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ, я имею в виду именно хозяйство. Вся военную, атомную, космическую и т.п. промышленность я отношу к исключительной компетенции правительства. Кроме того, я термин "хозяйствование" не отождествляю с "экономикой".

коммунизм. Властный централизм в принципе противоречит социализму и коммунизму. Больше к этой теме я возвращаться не стану. Мне кажется, что многие социально-политические термины, которые мы все вынуждены были усваивать по сталинским учебникам, настолько исказились, что для целей обсуждения реальных проблем полезнее не пользоваться ими до той поры, пока им не будет возвращен их первичный, исходный или логический, безупречный смысл. Иначе возникает то жонглирование словесами "социализм-капитализм", что присутствует у Попковой, рассуждающей, у кого пышнее пироги, или у Андреевой, не ~~мы~~ могущей поступаться принципами.

Итак, на мой взгляд, первоочередной и главнейшей задачей для нашего общества и правительства является достижение экономически-хозяйственной самостоятельности общественных сил и организаций от правительства и от правительственных органов. Создание как можно более дробной, в разумных пределах, системы хозяйствования. Системы, в которой не было бы места ни для правительственной централизации, ни для монополизма промышленных объединений. Иными словами — против гигантомании и за самостоятельность. Хозяйства пусть будут разнообразными: от арендного подряда и кооператива до муниципальных (городское, районное, областное). Они, конечно, могут переплетаться и вступать друг с другом в связи, но эти связи должны быть исключительно экономически обусловленными, а не исходить из административных затей. Вот тут-то правительство и общество должны следить, чтобы эти связи не переродились в монополии.

Все прочие задачи и намерения должны — в аспекте намечаемого сотрудничества общества и правительства — на мой взгляд быть подчинены этой цели самообеспечения. Есть много других прекрасных мечтаний: чтобы все нации возлюбили друг друга, чтобы русские перестали пить, чтобы вообще люди стали ангелами... Но национальные и алкогольные проблемы складывались веками. Уже много тысяч лет, как человек изгнан из Рая. Так что не надо тщиться решить эти проблемы за считанные годы. Будет здоровый экономический фундамент, станут мужики сытно есть — и водка не так ударять в голову будет, да и не потянется к ней здоровый человек, если у него возникнет хоть какая-то перспектива в жизни.

Вот и станем без суматохи решать эту и другие многовековые проблемы. Конечно, ленность и недобросовестность в труде — национальный бич. И хотелось бы от них избавиться. Очень плохо, что при Иване Васильевиче мы продавали англичанам пеньку, а покупали у них канаты. Что 50% всего национального дохода при Николае Павловиче составляли продаваемые за границу сибирское золото, да сибирская пушнина. Что при Александре Александровиче мы продавали немцам пшеницу зерном, а покупали у них пшеничную муку. Что при Леониде Ильиче продавали нефть. Что столетиями не трудом своим торговали, а естественными богатствами. Но от этих бед национального характера нельзя избавиться посредством "постановлений о повышении трудовой дисциплины", облавами в кинотеатрах, как в 1982/83, да кампанией "борьбы с несудами". Это медленный процесс, сопоставимый с пресловутым "выдавливанием из себя по капле раба". И о таких задачах писать сейчас я не намерен, а насчитать их можно трудно обозримое множество.

4⁰. Сопутствующая задача — информационная. С главной проблемой связано много-много неразрывно подчиненных ей "второстепенных" подпроблем, без разрешения которых едва ли можно надеяться справиться с главной. Ведь разрушение хозяйственного фундамента нашей страны сопровождалось подгонкой ВСЕХ сторон жизни под цели удобства централизаторского монстра. Первая из таких "вторичных" проблем — проблема информации.

Если у меня имеются земля, луга, коровы, есть голова и руки, — я могу прекрасно содержать стадо и выдавать прекрасное молоко. Но для содержания всего хозяйства в устойчивом благополучии я должен иметь информацию об экономическом состоянии соответствующей территории: кто еще изготавливает молоко на продажу? Есть ли поблизости молокоперерабатывающие фабрики? В какое время года транспорт не доберется до моих ферм? Кто будет потребителем? Какие химикаты спускают в воду и почву соседние заводы? Имеются ли свободные рабочие руки в сезон? Какими правами обладают ветеринары безусловно, а какими ветеринарными рекомендациями можно пренебречь? Погодные прогнозы, наконец. Известная фирма "Зингер", изготавливавшая в Пруссии швейные машинки, собирала в Туркестане в 1900—1925 сведения

о роде занятий населения, о состоянии дорог, о размерах посевов, о поголовье скота, о промышленности и торговле. Ибо только такое знание позволяло ей предвидеть рынок сбыта, возможных конкурентов, дополнительные потребности покупателей.

А существуют ли у нас справочники "Вся Москва"? "Весь Воронеж"? "Хозяйства Вологодской области"? Откуда председатель проектируемого кооператива смог бы узнать про наличие потенциальных конкурентов? про рынки? про поставщиков сырья?

Нет. Мы живем вслепую. И нет толку винить правительство в том, что оно лишило нас этой информации, а само не успевало переваривать ее, а лишь засекречивало. Надо создавать эту информацию. Вот ежели правительство будет мешать ее создавать — тогда стоит его укорить за нынешние, а не за прошлые ошибки. Начинать, может быть, следует с табличек, которые, — если верить Ильфу и Петрову, — стоят при въезде в американские города: "Название. Здесь проживает ЮЗІ? человек по сведениям на конец прошлого месяца." Все общественно-значимые сведения должны быть "социологизированы", т.е. зафиксированы в общественно-доступной форме ^{х)}.

Информация и реклама. Я покупаю у кооператоров блузку, которая после первой стирки садится и линяет. С кого спросить? С тех, кто не дает кооператорам типографских средств напечатать ярлыки на свои изделия. Ибо присутствуй ярлык-паспорта, я мог бы предъявить гражданский иск в суде — и можно не сомневаться, что в иске ПРОТИВ кооператива судьи не отказали бы. При отсутствии же вольных типографских средств и постоянной перегруженности государственных, изготовители блузок ФИЗИЧЕСКИ НЕ МОГУТ обеспечить ярлыков, потому им разрешается продавать БЕЗ ЯРЛЫКОВ, а потому жулье и расхищает честных кооператоров, которые и на ярлыке отразили бы и свой адрес и указание на исходное сырье изделия.

Вообще, любая информация возможна только при наличии СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ — материальных средств, материальных носителей ее. Это могут быть и старомодные типографии. И ксероксы.

х) О культуре статистики см. замечательную статью в журнале "Родник", № 6, 1988, с.58-60.

И лазерные принтеры компьютеров. До тех пор, пока ведомственные заботы КГБ перевешивают, пока действует закон Федорчука 1982 года о госгранице, согласно которому ксероксы являют собою самую главную государственную опасность, — невозможно наладить никакой содержательной информации об экономике и в экономике. Затевать же современное хозяйство без общедоступной множительной техники — это все равно, что затевать его без телефонов. Представьте только, что для разговора по телефону-автомату вам предварительно требовалось бы предъявить письменное разрешение спецчасти на разговор именно такого содержания?! Но именно так обстоит дело с размножением оперативно важной хозяйственной информации, от предпроектов до отчетности. Вот сравнительно мелкая проблема, решить положительно которую почти ничего не стоит (достаточно согласия одного ведомства), но в которую упирается гораздо более важная проблема оздоровления нашей экономики.

Другая проблема, тоже связанная с информацией, потруднее. За сталинские годы выработалось отношение к прессе как инструменту воспитания. Инженеры и техники человеческих душ, видите ли! А надо смотреть на прессу прозаичнее, более по-деловому. Это инструмент информации населения о нем самом. Орудие для сообщения значимых новостей. Новость о пожаре, например, вовсе не только повод для острых ощущений или ругательств в адрес виновников, и уж вовсе не инструкция по противопожарной безопасности. Это информация для тех, кто имеет завал неходовых изделий — привози, тут раскупят, ибо погорельцам всё нужно. Информация для благотворительных учреждений — обратите взоры сюда. Информация для строителей — подработать можно. информация для дачников — тут можно задешево купить участки. информация для планировщиков городского строительства — наконец-то на этом месте можно будет начать строительство многоэтажного "Трансагентства". информация для служащего в армии Васи — ведь в этом селе живет моя Люда, я на нее злился, что она писать перестала, а, может, с ней несчастье какое? надобно написать запрос Кольке.

5^б. Сопутствующая задача — правовое обеспечение. Следующая, сопряженная с главной задачей, проблема — это проблема

обеспечения названной дробной системы хозяйствования какой-то хоть относительно эффективной соответствующей правовой основой. Собственно, дело создания вполне правового государства есть дело долговременное, но трудности вполне сопоставимое с задачей разрешения межнациональных противоречий. Поэтому я не думаю, что им можно заниматься сейчас во всем объеме и в первую очередь. Но какие-то шаги обязательны.

Ведь все эти семейные подряды и кооперативы возможны как устойчивый экономический фактор ТОЛЬКО при условии правовых гарантий. Если у нас всякое десятилетие будут меняться законы, если мы утром, развернувши газету "Известия", будем узнавать, что только что принят Указ, тема которого не обсуждалась ни вчера, ни позавчера, но который, однако, кардинально меняет социально-экономическое пространство, если телефонный звонок заведомо обкома позволит не считаться ни с сегодняшним Указом, ни со вчерашним Законом, — то ничего долговременно позитивного ни в законодательстве, ни в хозяйстве, ни в отношении к труду не возникнет. Законы должны — как уже многими писалось — быть четкими, недвусмысленными, стабильными, обращенными к конкретным адресатам. Все подзаконные акты должны быть также доступными к обсуждению на стадии проекта; их не смеет перекраивать инструкциями министерство. Министерские же инструкции должны быть обязательными ТОЛЬКО для очень узкого круга чиновников из соответствующего ведомства, но не имеющими НИКАКОЙ силы применительно к гражданам, жизнь которых и возможности должны регулироваться только законом и публичными подзаконными актами. Устойчивость хозяйствования, рост надоев молока упираются в устойчивость аренды, а "аренда" — юридическое понятие, затрагивающее не две стороны, а гораздо более число "участников", и как таковое оно может быть стабильным, лишь если все юридические отношения устойчивы по отношению к их толкованию, к коррупции, к волюнтаризму.

В этой связи у части общества, особенно у тех, кто соприкасался с функционированием карательных органов, накопилось много претензий к правительству. Мне кажется, что нецелесообразно выплескивать их все сейчас. Еще менее разумным, кажется мне, припоминать претензии к году 1917 или к году 1905, или

к Петру I. Мы живем СЕГОДНЯ, надо решать СЕГОДНЯШНИЕ проблемы, и надо смириться с тем, что в прошлом Солнце и Луна не всегда вращались так, как нам бы этого хотелось. Нецелесообразно ставить задачей сразу достичь какого-то идеала — всё равно, доморощенного или заимствованного. Вообще, путь претензий мне кажется неделовым. Возможна только одна "претензия" — не мешайте общественным силам оздоравливать хозяйство родной страны. То, что связано с таким оздоровлением, с созданием дробной системы хозяйствования, и постольку, поскольку связано, — то и будет сейчас (сегодня и завтра) актуально, то и может стать предметом правовых обсуждений. Глобальные же и нервные споры о правах личности могут завести в тупик. Еще хуже, коли кто станет на путь требований к правительству: "Повысить же заработную плату на нашем заводе! Не то забастовку организуем!" Ничего не надо требовать "от барина", надо всё, по возможности, создавать самим. Лишь бы "барин" не мешал, не встречал с некомпетентными безответственными беспрекословными указаниями. Собственно, недавно почти буквально про это сказал Горбачев, но как ему верить, если всё время припоминается пословица: "Жалует царь, да не милует псарь".

Поясню высказанную выше мысль на примере. Имеется в Уголовном Кодексе ст. 209, карающая "иной паразитический образ жизни", в просторечии "за тунеядство", под чем милицейские инструкции понимают несостояние на госпредприятии свыше трех месяцев. Эта уголовная статья чудовищным образом вредит экономике, ибо не дает ~~возникнуть~~ слову людей, которые заинтересованы только в СЕЗОННОЙ работе — из-за чего сезонные работы выполняются с отрывом трудящихся с постоянного производства. Она пресекает появление ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ и других творческих деятелей, которые для вынашивания своих замыслов нуждаются во многих месяцах и годах уединения и "ненормального" образа жизни. Наполняет производство людьми, не желающими трудиться, что приводит ко всеобщему падению производительности. Разъяснять такие вещи — следует. А возмущаться теми или иными прошлыми применениями этой статьи, декламировать про человеческое достоинство, размахивать несоблюдаемыми ратифицированными конвенциями — не следует. Ибо целью должно быть не "сведение

счетов", не "переделка прошлого", а созидательная работа в настоящем и будущем.

60. Сопутствующая задача — общественное мышление.

Наконец, с той же хозяйственной задачей сопряжена проблема обсуждения путей развития методов хозяйствования, трудностей в информации, словом, проблема общественного мышления и социального диалога. Опять же, само "общественное мышление" является составной частью "духовного состояния общества". Но одна проблема — долговременная, а другая — сегодняшняя. Конечно, дух нашего общества, смирившегося с несправедливостью, коррупцией и пресмыкательством, утратившего и гордость, и совесть, и ~~опу~~ ощущение добросовестности, и непосредственное чувство милосердия, и доверие к вечным ценностям; инфантильный и одновременно циничный; дух общества, не умеющего выразить словом своих интересов, и в "лучшем случае" отгрызающегося рок-громаханием на всепроникающую дурь телевидения, — больной дух. Но духовное возрождение, установление подлинно-нравственных связей, обретение истинных ценностей — это то, что либо ПРЯХОДИТ ЕСТЕСТВЕННО СО ВЗРОСЛЕНИЕМ, либо НЕ ПРЯХОДИТ. Во всяком случае, оно не является по заказу или по чьему-то требованию. Я оптимистически смотрю на возможности духовного роста нашего общества. Конечно, всплеснулось множество "пены", преимущественное внимание уделяется обсуждению псевдопроблем, но если сравнить, с чего мы начинали, с тех дискуссий в газетах тридцатилетней давности, кого из двух тонущих — физика или лирика — следует спасать в первую очередь, или со страстных ломаний копий в подпольных группах, кто из двоих — Хрущев или Маленков — настоящий либерал и ленинец, то взросление нашего общества очевидно гигантское!

Есть и "техническая" причина, почему преждевременно погружаться в обсуждения проблем духа: их можно всерьез трактовать только тогда, когда идеология будет отделена от КПБ. Пока же та или другая система мнений защищается штыками конвоя посредством статей 70 и 190¹ УК РСФСР, пока в речах руководителей КПБ звучит термин "идеология", — что тут говорить, что тут спрашивать... А вот более узкий, может быть, даже бесконечно малый во всеобщем аспекте кусочек, связанный с условиями

общественного мышления, со сложившимися формами проявления этого мышления, — можно попробовать решать уже и сегодня.

Искать эффективности в обсуждении путей нашего развития. Совершенно неудовлетворительна — это ясно каждому задумавшемуся — наша формальная пресса из-за ее неповоротливости. Между сдачей в набор очередного номера толстого журнала и получением журнала подписчиком проходит 3—4 месяца, а ведь сдаче в набор предшествует многомесячное нахождение рукописи в портфеле редакции. Таким образом, автор, статья которого опубликована в "Новом мире" или "Нашем современнике", только через полтора—два года после того, как сам написал эту статью, сможет на страницах того же журнала (или аналогичного другого) прочитать ответ на нее, если, конечно, он не сговорился с отвечающим и не показал ему свою статью в то время, пока та проходит путь свой по редакциям. В условиях такой медлительности всякое обсуждение в журналах делается декоративным, бутафорским. От ТАКОГО обсуждения культура мышления не возрастает. У еженедельника журналов тоже срок прохождения по набору равен 3—4 его периодам (номерам). Забавно, что рижский самиздательный машинописный журнал "Родник", превратившись в формальный типографский в 1987 году, сразу замедлил темп своего выхода.

К неформальным самиздатским журналам упрек этот обратить нельзя. Они оперативны. Но зато ареал их распространения слишком мал, чтобы можно было всерьез полагаться на социально-широкое воздействие этих журналов. Я давно настаиваю, чтобы неформальные журналы, не стесняясь, рекламировали себя, проводили бы подписку на свои издания, давали бы объявления о себе в формальной прессе, отводили бы часть своего журнального объема на обзор опубликованного в других журналах. В частности, надо подумать о возрождении издававшегося в 1979—81 в Ленинграде самиздатного "Реферативного Журнала Сумма" — на общесоюзной основе; он был ценен тем, что реферировал на одних страницах и официальные формальные публикации, и неформальные самиздатские, и типографские тамиздатские произведения русского зарубежья. Возможно, есть и другие пути. Было бы хорошо в этом плане, если бы формальная пресса и телевидение рецензировали бы или хотя бы содержательно упоминали нефор-

мальную прессу конкретным указанием авторов, названий, мест издания. Нелено же, в самом деле, что в этом году самиздатный художественный журнал "Часы", введший в литературу десятки авторов, отметил 12 лет своего бесперебойного существования — издается в Ленинграде раз в два месяца с 1976 года, вышло уже свыше 70 номеров, — а ни один литературный формальный журнал не уделил ему места в литературно-критическом обозрении!

Формальные журналы могли бы и проявить больше самостоятельности, оперативности в вопросах подписки, порвав, к примеру, с монополистом "Союзпечать", коли та начинает в ущерб им ограничивать их подписку. С чего бы это ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ журнал оказывается подведомствен министру СВЯЗИ?! Наладить сеть своих собственных или общественных агентов на местах или т.п. Даже неудачная, но горячая попытка в этом направлении сказала бы полезной.

7⁰. Заключение. Повторяю, главной задачей я считаю экономическую: содействовать правительству в избавлении его от хозяйственной функции, перейти к дробной системе хозяйствования, к самообеспечению населения. Все прочие я затрону лишь только как "подчиненные", а не как самодавяющие. Ведь, поставив цель, приходится рассматривать неизбежные препятствия на пути ее достижения. В этом и состоит анализ: в презумпции, что желаемое достигнуто, посмотреть, каковы необходимые минимальные усилия для такого достижения. Каким препятствия надо преодолеть, а какие можно обойти. Я затронул лишь то, что связано с этой целью в области информационного, правового и духовного обеспечения. Я не затронул огромного числа проблем, связанных с обсуждаемыми проблемами и напрямую и своим обратным влиянием. Так, очевидно, что нынешняя система всеобщего равного принудительного псевдообразования неудовлетворительна. Что надо устранить все препятствия для свободного труда детей и подростков. Что честное поведение должно автоматически вознаграждаться экономическими и правовыми механизмами. И многое другое. Но обо всем не скажешь.

Конечно, обсуждение путей-перспектив-методов будет неиз-

бежно сопряжено с полемикой, поров безобразной, ругательной и обидной. Выработка культуры социального диалога — отсутствовавшей у нас веками — слишком долговременная задача, чтобы ожидать ее решения как ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО условия решения других задач. НАЧИНАТЬ с этой задачи не надо. Каждый в меру своей совести и своего умения пусть высказывается — не надо испугу от услышанного писать: "Дяденька прокурор! Петька неправду баят!" Брань на ворота не виснет, а дело возрождения хозяйства нашей родины также важное, что и перетерпеть можно. Не то терпывали.

А завершить мне хотелось бы цитатой из Тургенева:

"Для предстоящей общественной деятельности не нужно ни особенных талантов, ни даже особенного ума — ничего крупного, выдающегося, слишком индивидуального; нужно трудолюбие, терпение; нужно уметь жертвовать собою без всякого блеску и треску — нужно уметь смириться и не гнущаться мелкой и темной, и даже низменной работы. /.../ Народная жизнь переживает воспитательный период внутреннего, хорового развития, разложения и сложения; ей нужны помощники — не вовеки, и лишь только тогда, когда этот период кончится, снова появятся крупные, оригинальные личности."

oooooooooooo